

ТУТТА ЛАРСЕН — СТАЛЬНОЙ ЦЫПЛЕНОК

Крошечная, улыбчивая, быстрая, и впрямь похожая на того цыпленка, чье имя позаимствовала, она деловито заглядывает в кабинет, опоздав на пятнадцать минут, мягко улыбается, извиняясь. Юрко пробегает коридоры MTV, здороваясь со всеми коллегами. Уверенно входит в «холодную комнату», объясняя на ходу, что помещение так назвали потому что «раньше там работал кондиционер и вправду было жутко холодно». Приветливо, но довольно жестко обращается к сидящим в комнате танцорам Марины Хлебниковой: «Мальчики, вы не освободите? Нам поговорить надо, недолго». Мальчики уходят недовольные. Тутта спокойно садится за стол и кладет голову на руки, внимательно слушая вопросы.

ВОЙНА В МЕТРО

— Тутта, со временем вы стали менее радикальной и более мягкой. Это взросление?

— (Улыбается) Не знаю... Я бы не сказала, что я стала мягче в плане характера. Наверное, с точки зрения имиджа чуть-чуть повзрослела. А с другой стороны, мне просто интересно экспериментировать таким образом. Я никогда не была радикальной, всегда была мягкая и пушистая. Просто внешность у меня была для кого-то не совсем традиционная, но никакой агрессии в этом не было.

— Но брили же голову налысо, носили альтернативную одежду — похоже на вызов...

— Наверное, это дань возрасту, желание вырваться на свободу после семьи, после родительской опеки. Да вы представьте: я приехала в Москву, я одна, я самостоятельная! Мне кажется, в такое время у каждого молодого человека все, что он делает, в том числе и то, как одевается, — это некий манифест, демонстрация своих внутренних «я».

— Какая была самая яркая и неприятная реакция на такой имидж?

— Даже не помню конкретных реакций. Я проколола нос в 92-м году, а первую татуировку сделала в 93-м. Разумеется, каждая поездка в метро в таком виде была настоящей войной, я ежедневно выдерживала битву за себя. В лучшем случае крестились и чертыхались старушки, в худшем — кто-то ругался матом вслед. Ну, рукоприкладства не было — и то хорошо.

— Сколько уже татуировок накопилось с 93-го года?

— Сейчас пять.

— А любимая есть?

— Они все любимые. И все символизируют какие-то этапы в моей жизни. Поэтому та, которая последняя, — она, как правило, самая дорогая сердцу. Последняя символизирует нынешний этап, поэтому она сейчас мне самая близкая, поэтому самая большая. Это орнамент.

ТАНЯ РОМАНЕНКО — НЕ ЗВУЧИТ

— Почему вы выбрали такой псевдоним? В вас есть что-то от цыпленка Тутты Ларсен?

— Нет, потому что я решила, что «Таня Романенко, ведущая музыкальных новостей» совершенно не звучит и стала искать

С ГЛУПЫМИ ТРУДНО

— В эфире у Тутты случаются проколы?

— В прямом эфире нет. Прелесть музыкального телевидения заключается в том, что любой прокол можно обернуть в плюс, обыграть так, что будет весело всем и никто не воспримет это как ошибку. А в записи — парадокс! — ужасное количество. Когда мы делаем «Разум и чувство», такое получается... Например, идет какой-то оживленный диалог и вдруг редактор мне орет в ухо: «Сдвинь ноги!», потому что я как-то неэстетично сижу. Я тут же теряю нить разговора. Иногда не нахожу общего языка с залом. Аудитория вянет, сохнет, засыпает, и я

Я НИКОГДА НЕ БЫЛА РАДИКАЛЬНОЙ, ВСЕГДА БЫЛА МЯГКАЯ И ПУШИСТАЯ, ПРОСТО ВНЕШНОСТЬ У МЕНЯ ДЛЯ КОГО-ТО НЕ СОВСЕМ ТРАДИЦИОННАЯ

другое имя. А псевдоним почему-то сам собой свалился. Конечно, было какое-то подсознательное желание сродниться с этими героями. Тутта Ларсен — третий или второй вариант из тех, что пришли мне в голову, и он оказался настолько ко двору и к месту, что после первого выхода в эфир в качестве Тутты Ларсен я его сразу и стала. Говорят же, что имя — это не просто сочетание букв, а некий звуковой код. Видимо, я правильный код выбрала. Точнее, мне его прислали (улыбается).

— Тутта Ларсен сильно отличается от Тани Романенко?

не могу ее никак растормозить. Тоже проблема.

— Есть вещи в жизни, которые могут выбить вас из колеи?

— Да, и их немало. Меня абсолютно выбивает из колеи хамство. Я с большим трудом переношу агрессию вообще, какую бы то ни было. В том числе в мировом масштабе — взрывы домов, теракты, голодные дети, наводнения, демонстрации. Все это меня сильно удручает.

Мне очень сложно общаться с глупыми людьми, а глупые люди — они, как правило, недобрые и агрессивные. И вот это, наверное, самые сложные для меня в мире вещи. Зато я могу легко сосуществовать с бытовыми неурядицами.

— А если приглашенная звезда окажется глупой? Как же общаться с таким человеком?

— Придется иметь с ним дело. Всегда стараюсь себя в таких ситуациях вести исключительно корректно и ровно. Потому что когда ты нейтрален на фоне такого человека, все его качества очень выпукло

ПРЕЛЕСТЬ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ В ТОМ, ЧТО ЛЮБОЙ ПРОКОЛ МОЖНО ОБОРНУТЬ В ПЛЮС

— Тутта Ларсен —

тоже Таня Романенко, но в концентрации, без каких-то провалов, отрицательных качеств, обид, расстройств, депрессий, мнительности, комплексов. Она очень плоская, у нее есть только позитивные стороны.

— А кем легче быть?

— Наверное, Туттой: она — такая трафареточка, накатанная формочка, в которую легко вливаться каждый раз. Но в последнее время Таня стала все чаще вылезать, даже в работе. С одной стороны это хорошо, потому что какие-то интересные идеи возникли, профессиональные амбиции. Вот веду ток-шоу «Разум и чувство» — серьезные разговоры на взрослые темы. А с другой стороны, Таня мешает, потому что не оставляет однозначной уверенности в себе.

проявляются и зритель сам понимает, что к чему.

ВОТ ПОСТРОЮ ПЛОТИНУ...

— Себя считаете звездой?

— Нет, я себя звездой не считаю и очень смущаюсь, когда меня так называют. Я узнаваемое лицо с экрана, не более чем. Звезда — это человек, который изобретет лекарство от рака или построит плотину, способную спасти Новороссию от наводнений. Думаю, это невозможно, но все-таки... А я ничего особенного для человечества не сделала. Меня не за что такими громкими эпитетами награждать.

— Такому общительному и обаятельному человеку легче живется?

— Не знаю. Мне кажется — да, но с другой стороны, чем больше открываешься, тем чаще получаешь пинки в то самое место, которым открылся. Я не жалею: не представляю себе, как можно быть замкнутой, не доверять людям. Да, меня обманывают. И на деньги кидали, и бросали в беде те, ко-

го я считала близкими. Но я не разочаровываюсь, я просто по-другому не могу. Знаю, что людям, которые никому не доверяют и живут очень закрытой жизнью, гораздо сложнее.

ПРОСТИ ЗА ГВОЗДИ!

— **Какая у вас самая вредная привычка?**

— У меня много вредных привычек. Например, я злюсь по утрам, и близким людям, которые пытаются войти со мной в контакт до того, как я позавтракала и собралась, как правило, достается. Это, наверное, самая гнусная моя манера.

— **А самая лучшая?**

— Очень сложно награждать себя какими-то позитивными качествами. Мне кажется, я умею дружить и любить. Но несколько раз в моей жизни были моменты, когда я сомневалась в себе. Так что не знаю точно, но мне хотелось бы это уметь.

— **В детстве веселая Тутта Ларсен была хулиганкой или, наоборот, привлекательной девочкой?**

— Я была очень неуправляемой. Хотя школу с золотой медалью закончила. Пока все доезжали и дочитывали один параграф до конца, я успевала прочесть два. Как-то я очень быстро все схватывала в начале урока, а остальную его часть мне было скучно, поэтому я ерзала, вертелась, рисовала, вязала под партой...

— **Самая хулиганская выходка...**

— (Винюато обхватив голову руками) Ужасная была выходка, никогда себе этого не прощу. Самое ужасное из всего, что я сделала в своей жизни... Однажды, классе в четвертом, наверное, здоровая уже кобыла была, я нашла огромный гвоздь и... Со мной сидел мальчик, который меня жутко доводил. Так вот, когда он стал отвечать по истории, я поставила ему этот гвоздь, и он на него сел. Слава Богу, мягкой частью попы, но, боюсь, сантиметра на полтора гвоздь в мягкое место вошел. А мальчик не издал ни звука и потом несколько дней лежал дома, у него нарывала эта попа несчастная. Его огромная агрессивная мама пришла в школу и пригрозила: «Если я выясню, кто это сделал, голову оторву!». Мне было дико стыдно, потому что я на самом деле не понимала, что делаю. Просто эксперимент, что ли. Я даже готова была пойти и покаяться. Но надо отдать Алеше должное — он меня не выдал, и не зазлопамывал, сразу простил. Может, был в меня влюблен, не знаю, но я до сих пор испытываю чувство ужасающего стыда и раскаяния. Если он это прочтет, то я хочу попросить у него прощения. Это было колоссальное свинство, действительно жестокая выходка. Больше такого не было. Случались еще какие-то мелкие шалости, типа пластмассовую кашку на стол учителю положить или клей намазать. Этим все занимаются в школе.

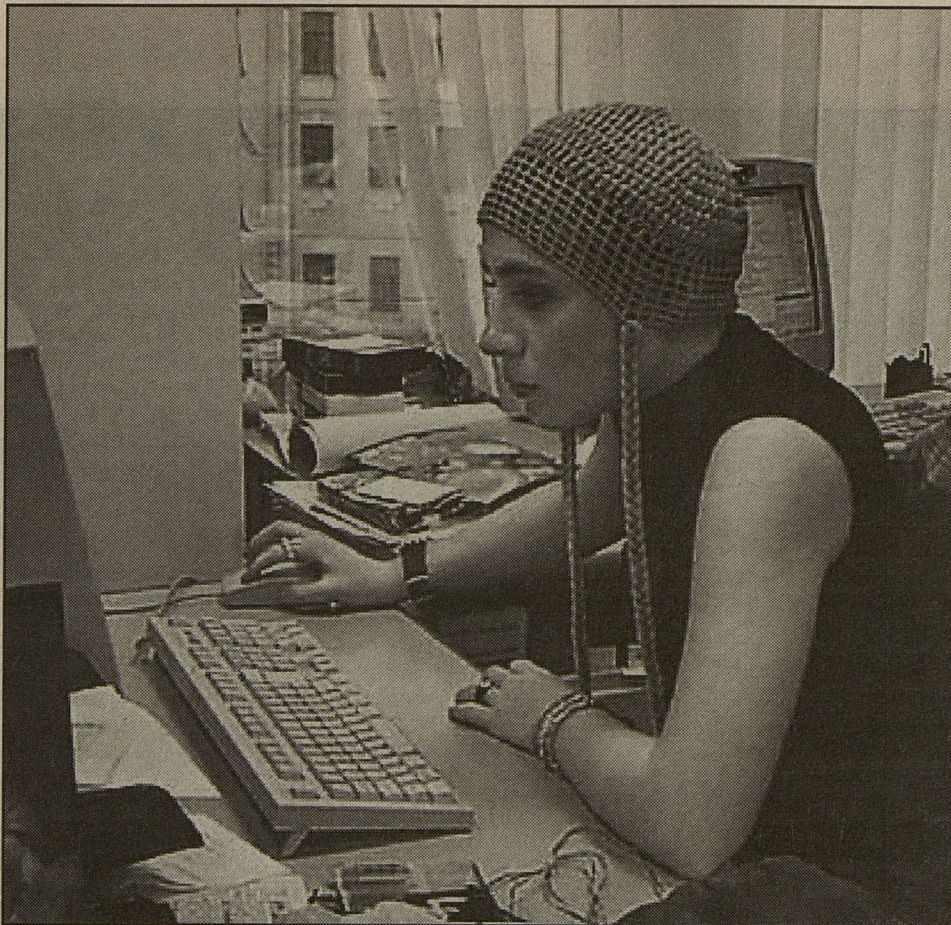
ПЕВИЦА ИЗ РОДДОМА

— **Почему в свое время именно музыку выбрали?**

— Не знаю. Это, наверное, с детства. У меня была очень музыкальная прабабка и любовь к музыке мне досталась от нее. Когда я родилась и заорала в первый раз, доктор, который принимал у мамы роды, посмотрел мне в глотку и сказал: «У вашего ребенка певческое небо!». Я орала как иерихонская труба, мама меня по звуку узнавала, когда везли кормить в роддоме. С тех пор сколько себя помню, всю жизнь пою.

— **Сейчас на телевидении сплошная попса — неужели не портит вкус?**

— Наша попса становится более или менее пристойного качества. Люди заботятся о том, как они выглядят, как звучат живьем, какие тексты несут публике. Есть исполнители, которых я уважаю. Их единицы, можно по пальцам пересчитать — если начну перечислять, обязательно кого-нибудь забуду. Мне очень нравятся Варум с Агутин. «Гости из будущего» бывают неплохими. (Скептически) Правда, давно не были. Ну, с Аллой Борисовной все ясно — просто кумир всей жизни. Первая песня, которую я в сознательном возрасте пела и сражала ею взрослых наповал, — «То ли еще будет, ой-ей-ей...». Когда я в три года произносила слово «синхрофазотрон», все умилялись.

МОИ МУЖЧИНЫ НИКАК НЕ МОГЛИ
ПОНЯТЬ, ЧТО ДЛЯ МЕНЯ НЕВАЖНО,
СКОЛЬКО ОНИ ДЕНЕГ ЗАРАБАТЫВАЮТ,
А ВАЖНО, СКОЛЬКО ВНИМАНИЯ
МНЕ УДЕЛЯЮТ

ЧТО МЕШАЕТ МУЖЧИНЕ

— **У вас есть любимый человек?**

— (Мечтательно) Да. Правда, он очень не любит, когда я о нем рассказываю. Ужасно не любит. (Улыбается) Он очень хороший. И он не из шоу-бизнеса, слава Богу.

— **Есть разница между мужчинами из шоу-бизнеса и не из него?**

— Пока что мой опыт подсказывает, что мужчины из шоу-бизнеса не пригодны для нормальной семейной жизни абсолютно. У них психика немножко другая. Они очень эгоцентричны, как правило. Настолько сконцентрированы на своем «я», что весь остальной мир для них не существует. Это нормально, без этой концентрации они не стали бы теми, кто они есть. Но меня как женщину это не устраивает.

— **Знаменитая женщина мешает мужчине?**

— Конечно, мешает. И это ужасно, грустно. Потому что все мои мужчины никак не могли понять, что для меня неважно, сколько они денег зарабатывают, а важно, сколько внимания мне уделяют. Но моему теперешнему дружку нет никакого дела до моего статуса. Может, только благодаря этому мы держимся вместе.

ПИСЬМА ДОЛЖНЫ БЫТЬ ДЛИННЫМИ

— **Самый романтичный поступок, который совершили ради вас?**

— Мои мужчины — они все какие-то не романтики, они люди либо практичные, либо слишком экстремальные для того, чтобы быть романтичными в традиционном смысле этого слова. Самое романтичное, что могу вспомнить, — поездки на мотолере вдвоем.

— **Цветы любите?**

— Да, люблю, но дарят редко. Бесплезная это какая-то история. Чего их дарить? Деньги потратишь, они два дня постоит и все. Лучше дарить вещи функциональные.

— **Что любите делать больше всего на свете?**

— Больше всего на свете? Очень много вещей, которые я люблю делать. Я люблю спать, есть, вкусно есть, валяться в постели с любимым, путешествовать, смотреть хорошее кино, ходить в гости, сама гостей принимать, плавать, получать письма. Список бесконечен.

— **И часто получаете письма?**

— Сейчас все общаются через Интернет. Мне, правда, удается друзей по Интернету подвигнуть на длинные послания. Потому что стилистика Интернета сухая и дурацкая, короткая. А я люблю опусы.

— **Поклонники в любви признаются по и-мэйлу?**

— Ага. А иногда и гадости пишут. Всегда же найдется какой-нибудь... недоброжелатель. Но в основном обсуждают передачу, общечеловеческие проблемы. Ужасно интересно.

А ВАМ ТАКОЕ ДАРИЛИ?

— **Как праздники отмечали?**

— (Смеется) Сложно вспомнить. Две недели прошли практически в бессознательном состоянии. Очень весело, но уже не могу больше. Мои друзья говорили: «Все, мы выходим на демонстрацию. Отмените Новый год! Мы больше не в силах!». Ни здоровья, ни энергии не осталось.

— **Что подарили самое классное?**

— Я подарила такую классную штуку! Есть у меня отличная подружка, у нее трое детей. И мы с моим дружкой принесли ей на Новый год дом. Такая палатка, в виде замка, в которую надо влезать на карачках. Когда я его увидела, поняла, что если бы мне в детстве такое подарили — я бы умерла от восторга. К тому же мы мучились вопросом, что подарить трем детям разного возраста так, чтобы они не передрались и не обижались. В общем, приперли им этот дом, втихую его установили в детской комнате... Было ужасно весело! Теперь, когда я звоню, она говорит: «Я не знаю, что делать. Выбросить его с балкона или, наоборот, благодарить, что он есть. Они просто оттуда не вылезают. Он ходит ходуном, они таскают туда игрушки, лампочки, подушки и требуют, чтобы их там укладывали спать. Вытащить их оттуда невозможно!». (Гордо) Вот оно как — уметь надо делать подарки!

Встречалась
Ника ДРАБКИНА